

Темирханов Сиражитдин Амирханович

аспирант

ФГБОУ ВО «Нижневартковский государственный университет»

г. Нижневартковск, ХМАО-Югра

Юсифова Зарина Валихановна

аспирант

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Ставрополь, Ставропольский край

Научный руководитель

Каипбекова Саида Валихановна

аспирант, ассистент

ФГБОУ ВО «Нижневартковский государственный университет»

г. Нижневартковск, ХМАО-Югра

ФЕЙКИ И ТРЕШ-СТРИМЫ КАК УГРОЗА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Аннотация:** авторы в статье рассматривают фейки как умышленную недостоверную информацию, в соответствии с которой людей вводят в заблуждение, также рассмотрены характеристики фейковой информации. Рассматривается такое направление, как треш-стримы, берущее начало в зарубежных странах, в последствии актуальны в РФ и неблагоприятно влияющие на молодое поколение. Рассматриваются правовые инициативы против распространения фейков.*

***Ключевые слова:** фейк, треш-стрим, треш-стример, блогер, блогерство, фейковая информация, медиа-доверие, журналист, информационная безопасность.*

В последние годы фейки становятся значительным вызовом для правовой системы России. Распространение ложной информации влияет на общественное мнение и формирует общественные стратегии реакции. Введение новых законов, регулирующих ответственность за фейки, расширяет правовые рамки, но ставит

под сомнение свободу слова, гарантированную Конституцией. Такие меры касаются не только СМИ, но и каждого гражданина, что создает моральные и правовые дилеммы. Вероятные последствия включают формирование недоверия к СМИ и затруднения в борьбе с дезинформацией.

Правдивый эксклюзивный контент перестал быть основой журналистского материала в сознании массовой аудитории. Уровень доверия граждан к средствам массовой информации, безусловно, разный. И на этот показатель оказывает влияние множество факторов. Фейковая информация и цепляющие заголовки, к примеру, сегодня больше отталкивают, а не привлекают внимание. Открытый и честный диалог с аудиторией, базирующийся на правдивой информации, очень необходим современному потребителю информации. Но далеко не всем журналистам доверяют, сегодня именно от репутации конкретного журналиста зависит уровень доверия общества к средствам массовой информации в целом. Профессиональная деятельность журналиста тогда становится социально значима, когда она отражает чаяния народа и является максимально правдивой. Заслужить доверие читательской аудитории весьма сложно, особенно сегодня. Американский экономист, профессор поведенческой экономики и финансов Колин Камерер понимает под доверием «психологическое состояние, включающее намерение принять собственную уязвимость, основанное на позитивных ожиданиях относительно намерений или поведения другого».

Доверие как понятие рассматривалось психологами, экономистами, политиками, культурологами, философами. Это важный элемент социально-культурного потенциала, который призван поддерживать социальный порядок в обществе и способствовать его сплоченности. Журналистика играет ключевую роль в формировании доверия общества к власти. В контексте журналистики мы говорим о «медиадоверии», ключевыми понятиями которого являются плюрализм и политическая свобода. «Медиадоверие – это доверие, возникающее в процессе массовой коммуникации с использованием материальных, в том числе электронных, носителей и средств». Медиадоверие в России в современных реалиях невысоко. На это повлияло множество факторов, одним из них является активное

развитие онлайн-медиа, стандарты которого на порядок ниже, чем у традиционных средств массовой информации. С.С. Бодрунова полагает, что «медиа признаются автономным и самым главным игроком в публичном пространстве, поскольку обладают одновременно огромным потенциалом влияния и способностью уходить от социального контроля [1, с. 175].

В информационной сфере нашего государства мы столкнулись с новым явлением, таким как фейки (fakes). Это явление до такой степени активно вошло в жизнь российского общества, что право не может оставаться в стороне от необходимости его оценки с точки зрения права, влияния на информационную безопасность государства, общества, каждого гражданина. Не так давно в нашем государстве появился термин «фейковые новости» (fake news). Интерес государства к проблеме умышленного распространения недостоверной информации многократно возросло в связи с широким использованием Интернета различными слоями населения, а в условиях пандемии COVID-19 эта проблема стала еще более злободневной, причем она имеет общемировой характер, соответственно, государства ищут наиболее оптимальные пути ее решения. На колоссальный рост числа фейков оказало влияние проведение специальной военной операции, сознательное ограничение западными странами, практически полная блокировка информации о позиции Российской Федерации. Умышленная недостоверность информации также может иметь разную целевую направленность и обусловлена многообразными задачами помимо политических, в том числе: скрыть свою личность (создать аккаунт от имени другого человека либо несуществующего человека) и распространить информацию от чужого имени; повысить значимость распространяемой информации, представляя себя специалистом-экспертом в определенной области; создать напряженность, панику в обществе; совершить мошеннические действия и др. В условиях пандемии COVID-19 недостоверная информация стала часто использоваться для мошеннических действий. Однако опасность представляют не только мошеннические действия, но и недостоверная информация о коронавирусной инфекции, о ее распространении, способах борьбы и т. д. В результате людей провоцируют на действия, опасные

для жизни и здоровья. Повышенная степень общественной опасности фейковой информации предопределила и реакцию государства на ее распространение. Федеральным законом от 18 марта 2019 г. №31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15³ Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» введено понятие «недостоверная общественно значимая информация» – «информация, распространяемая под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи».

К недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений, законодатель отнес также данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов российского государства и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а равно содержащей данные об исполнении государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, или информации, направленной на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе призывов к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил РФ в указанных целях, а равно направленной на дискредитацию исполнения государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, информации, содержащей призывы к введению в отношении Российской Федерации, ее граждан либо российских юридических лиц политических, экономических и (или) иных санкций, информации, содержащей обоснование и (или) оправдание осуществления экстремистской деятельности, включая террористическую деятельность, предложение о приобретении под-

дельного документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, информационных материалов иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации. Данное определение важно для правоприменительной деятельности и четкого понимания «недостоверной общественно значимой информации».

Информационная опасность фейков имеет несколько составляющих – от непосредственного введения в заблуждение, создания ложного представления о происходящем до воздействия на психику людей, провоцирования тревоги и паники в обществе, манипулирования сознанием, совершения на этом фоне протестных действий. Подобные акции, как правило, являются итогом заранее подготовленных кампаний. Одна из важных характеристик фейковой информации – это публичность. Если она отсутствует, то фейк не представляет собой большой опасности. В связи с этим в процессе правоприменения возникает вопрос о наличии такого признака, как публичность распространения информации. По мнению Верховного Суда РФ, распространение заведомо ложной информации следует признавать публичным, если такая информация адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме. Кроме того, рекомендуется учитывать и другие обстоятельства, в том числе место, способ распространения (например, массовая рассылка сообщений абонентам мобильной связи, использование мессенджеров). К сожалению, практически не использовался понятийный аппарат, содержащийся в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в котором даны определения действий, совершаемых с информацией. Это «доступ к информации» (возможность получения информации и ее использования); «предоставление информации» (действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц или передачу информации определенному кругу лиц); «распространение информации» (действия, направленные на получение информации не определенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц).

В результате практически любые действия с информацией рассматриваются в обзоре как ее распространение, даже если информация получена четко определенным кругом лиц. В результате отправка нескольким своим знакомым сообщения по WhatsApp будет рассматриваться судами как распространение информации. Полагаем, что борьба с фейковыми сообщениями не должна коснуться фундаментального права человека на свободу слова, которая в свою очередь закреплена в Конституции РФ [2, с. 62].

Фейковая информация – не единственная угроза информационной безопасности в сети Интернет. Из средства общения и источника знаний сеть Интернет превращается в оружие манипулирования общественным сознанием, средство воздействия на отдельные группы людей и прежде всего на детей и подростков, у которых отсутствует жизненный опыт, не сформировались свои жизненные позиции и зачастую имеют место проблемы общения и со сверстниками, и со взрослыми. В таких случаях таких подростков легко находят в Сети люди, которые становятся их «друзьями» и их мнение приобретает большую значимость, чем мнения родителей и учителей. При отсутствии оценки того, что исходит от «друзей», в силу неразвитости и неспособности оценивать свои и чужие действия, любые команды «друга» будут восприниматься как команды к действию. Подростки в ряде случаев становятся участниками так называемых треш-стримов. Это еще одно популярное явление в Интернете, оказывающее значительное влияние на общественное сознание. Под треш-стримами принято понимать демонстрацию в реальном времени в сети Интернет различных унижительных, а в ряде случаев и опасных действий, где провоцируются побои, происходят драки между участниками, демонстрируется неадекватное поведение самих участников. Согласно Википедии треш-стрим – это прямой эфир, ведущий которого совершает опасные и унижительные действия над собой или другими людьми ради денежного вознаграждения от зрителей. Для эффективной борьбы с треш-стримами необходимо понимать их социальную природу и причины популярности. Треш-направление берет начало с телевизионных передач в ряде зарубежных стран. С 2000 г. на MTV транслировался сериал «Чудаки», где участники выполняли

опасные задания и истязали себя. Это шоу сразу привлекло внимание зрителей. Со временем подобный жанр переместился в YouTube. Как правило, в таких шоу есть ведущий, а также несколько участников, которые выполняют задания зрителей в реальном времени. Важное значение имеют причины растущей популярности этого жанра. Изначально треш-стримы позволяли привлечь внимание к сайту, повысить число зрителей, поскольку прямой показ в сети Интернет видео с неадекватным поведением блогера и участников шоу имел новизну и давал зрителям возможность стать отчасти участниками этих действий, поскольку по их заданию участники шоу в прямом эфире выполняли различные задания. Но когда такие действия стали приносить популярность, блогеры начали выполнять это уже за деньги (за зрительские денежные пожертвования). Теперь треш-стримы превратились в демонстрацию в сети Интернет прямых эфиров, где за деньги проводятся драки, выполняются различные унижительные задания. Постепенно насилие стало основной частью контента треш-стримов, поскольку именно насилие позволяло увеличить количество зрителей и, соответственно, пожертвований (донаты). Сформировался своего рода перечень действий, которые зритель может заказать в реальном времени, а также стоимость каждого отдельного действия. Наряду с насилием все шире практикуется выполнение аморальных заданий. Эти видео есть во всех социальных сетях, они не скрываются, как правило, не блокируются, у них огромное количество просмотров. Такие видео не попадают в поле зрения модераторов, никаким санкциям со стороны соцсетей не подвергаются. Действующее законодательство пока не знает понятия «треш-стримы», соответственно, специальное правовое регулирование треш-стримов, как и их запрет, отсутствуют. Пока они как самостоятельное социальное явление находятся вне правового поля. Но треш-стримы при определенных обстоятельствах могут отчасти регулироваться как правовыми, так и неправовыми способами. Непосредственно за организацию и проведение треш-стримов юридическая ответственность не предусмотрена. Однако это не означает, что невозможно привлечь стримера-организатора либо участника таких действий при определен-

ных условиях к ответственности, поскольку ни одна такая трансляция не обходится без публичных оскорблений, побоев, а в ряде случаев – причинения вреда здоровью и жизни.

Принципиальным является вопрос, какие правовые меры могут применяться уже сейчас к организаторам, участникам, зрителям треш-стримов, заказывающим совершение определенных действий. Немногочисленная практика показывает, что вопросом, от которого во многом зависит возможность привлечения лица к юридической ответственности за действия, которые совершаются в процессе треш-стримов, является вопрос о добровольности участия лиц в таких шоу. Как правило, попытки привлечь организатора, блогера к ответственности упирались в то, что участники треш-стримов утверждали о своем добровольном участии и об отсутствии каких-либо претензий к организаторам треш-стримов. И это нередко правда, поскольку в качестве участников треш-стримов подбираются бомжи, безработные, которые за небольшое вознаграждение или алкогольные напитки готовы добровольно терпеть унижения и побои, совершать унижительные действия. Иными словами, есть люди, которые оказались в таких жизненных обстоятельствах, что вынуждены соглашаться на подобную «работу». Ответственность при отчетливо выраженной добровольности деяний возможна при наличии травм, увечий участника. Опасность треш-стримов заключается не только в том, что возможны телесные повреждения, не менее опасно воздействие на психику людей, поскольку, по сути, публично, на глазах широкой аудитории, в том числе подростковой, происходят пропаганда, поощрение насилия, унижения человеческого достоинства. Широкое распространение треш-стримов, их существование свидетельствуют о том, что есть, к сожалению, достаточное количество желающих не только смотреть жестокие сцены в режиме онлайн, но и участвовать в них на расстоянии, заказывать мучения других за деньги. Зрители могут выступать активными участниками треш-стрима, используя для этого денежные пожертвования. Переводя деньги блогеру, зрители либо выбирают, что именно они хотят видеть дальше, либо предлагают свои варианты. Если вначале

треш-стримы не предполагали платности для зрителей, то постепенно такие просмотры стали приносить деньги, и немалые. По сути, треш-стримы превратились из развлечений для определенных категорий людей в высокодоходный бизнес, способствующий деформации сознания людей. А высокодоходным этот бизнес стал, к сожалению, потому, что на такой контент есть стабильный спрос, имеющий тенденцию к росту. И это уже социальная проблема, проблема культуры и воспитания. Как полагают социологи, негативную роль в увеличении насилия в треш-стримах играет анонимность большинства зрителей и ведущих стримов. Устранение анонимности может способствовать сокращению интереса к треш-стримам. Представляется, что такое решение может быть реализовано и предполагает установление соответствующих требований в законодательстве. Государство, разумеется, относится к таким публичным зрелищам отрицательно. Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. №530-ФЗ были внесены изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», направленные на мониторинг информационных ресурсов – самоконтроль социальных сетей. Суть изменений сводится к тому, что владельцы интернет-площадок, на которых пользователи создают страницы на русском языке (а также языках, которые признаны официальными на территории субъектов) и чья суточная аудитория превышает 500 тыс. пользователей, находящихся в стране, должны не допускать использование своего ресурса в целях совершения уголовно наказуемых деяний, разглашения государственной или иной специально охраняемой законом тайны, распространения материалов, содержащих публичные призывы к терроризму или оправдывающих его, пропаганды порнографии, культа насилия и жестокости, а также материалов, содержащих нецензурную брань. Как видим, под эти требования попадают и треш-стримы. Роскомнадзор отнес треш-стримы к социально опасному контенту, сформирован реестр социальных сетей. Есть и более радикальные позиции, в том числе требование о запрете треш-стримов в России. Однако в силу специфики демонстрации видео в реальном времени отследить действия вовремя стрима и реализовать такую

идею практически невозможно. Стоит отметить, совершенствование законодательства с целью противодействия треш-стримам должно происходить с учетом того, что борьба с треш-стримами как комплексными явлениями также должна быть комплексной и не ограничиваться только правовыми запретами. К предстоящим задачам законодателя следует отнести разработку четкого определения треш-стрима и реально возможных правовых мер воздействия. Определенного успеха можно добиться и организационными мерами, в том числе блокированием сайтов, демонстрирующих треш-стримы. Предлагается также отслеживать денежные потоки стримеров. Проблема влияния информационной среды на общественное сознание – системная. Одними правовыми, запретительными мерами эту проблему не решить. Средства массовой информации, реклама активно формируют не человека думающего, гражданина, а идеального потребителя в обществе потребления. В результате повышается интерес не к искусству, науке, а к примитивным зрелищам типа треш-стримов. Для неразвитой личности – это развлечение, которое повышает самооценку, доставляет положительные эмоции, но в погоне за популярностью и обогащением некоторые треш-стримеры готовы на многое, а вот и примеры, треш-стримов с печальным исходом:

Владелец трэш-ютуб канала «Первый шаг в Ютубе» – Жека из города Смоленск. Начинал с издевательских видео, в которых предлагал алкоголикам и бомжам за денежные средства выпить водки или острого соуса. На одном из треш-стримов известный в кругах трэш-стримеров гость по псевдониму Дед (Юрий Душечкин) перепил крепкого алкоголя и умер в прямом эфире от отравления. Однако на счётчиках пожертвований образовалась крупная сумма. В 2018-м небывалую известность обрел молодой человек Кирилл Руки-Базуки из Пятигорска. В подростковом возрасте Кирилл комплексовал из-за худощавого телосложения, а потому решил заняться спортом. Вскоре простых «банок» ему показалось мало – сначала парень стимулировал рост мышц обычными стероидами и биодобавками, а затем узнал о таком веществе, как синтол. Некоторые статьи уверяли, что синтол помогает достичь небывалых результатов практически без побочных эффектов. В результате Кирилл увеличил свои бицепсы до пугающих размеров, что вызвало

споры об этом среди пользователей интернета. Парень же использовал хайп, чтобы принимать участие в ТВ-шоу и блогерских активностях, завел Instagram (принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещённой на территории РФ), TikTok и YouTube. Правда, вместе с известностью пришли проблемы со здоровьем. В США родственник известного рэпера стример Раймонд Вэбер вел трансляцию на фоне убитых им девушек. Жертвами психопата оказались его девушка и её подруга. На наш взгляд, подобные явления нельзя игнорировать и необходимо максимально привлекать к ним внимание общественности, подобный контент, построенный на унижении и деградации, необходимо пресекать и искоренять, а авторов привлекать к ответственности [3, с. 19].

Современные вызовы, связанные с распространением фейков, требуют от государства активных правовых инициатив, направленных на их минимизацию. Нормотворческий процесс, касающийся борьбы с дезинформацией, отражает растущую озабоченность общества и власти. В последние годы в России было предложено и принято несколько законопроектов, направленных на более эффективное противодействие этому явлению. Одной из ключевых инициатив стало внедрение механизмов, позволяющих ограничивать доступ к источникам фейковой информации. Законы предполагают возможность блокировки сайтов и ресурсов, распространяющих недостоверные данные, что в свою очередь вызывает дискуссии о пределах правомерного ограничения свободы слова. Основные цели этих инициатив заключаются в защите граждан от обмана и защите публичного интереса. Существуют также правила, касающиеся ответственности распространителей ложной информации. Ужесточение штрафов и введение уголовной ответственности за умышленное распространение фейков показали свое звучание в правоприменительной практике. Однако необходимо помнить, что чрезмерные меры могут привести к негативным последствиям, включая цензуру и подавление конструктивной критики.

Инициативы по борьбе с дезинформацией также затрагивают вопрос об обязательной маркировке определенного контента. Предложено обозначать матери-

алы, которые могут считаться фейками или недостоверными, для информирования пользователей о потенциальных рисках. Разработка прозрачных и доступных механизмов маркировки может сократить объем получаемой и распространяемой пользователями недостоверной информации. Применение современных технологий для анализа информации и выявления фейков становится важным направлением в правовом регулировании. Сотрудничество с IT-компаниями и разработка программных решений для фильтрации информации требуют законодательного закрепления и поддержки на государственном уровне. Общественная поддержка и вовлеченность граждан в процесс противодействия распространению фейков также играют важную роль. Необходимы законодательные инициативы, которые вдохновляют на активные действия со стороны общества, формируя грамотность и осведомленность граждан. Создание образовательных программ и кампаний по противодействию дезинформации может стать важным дополнением к правовым механизмам.

Таким образом, текущие правовые инициативы в России по борьбе с фейками представляют собой многоуровневую стратегию, требующую комплексного подхода. Необходимость точного баланса между защитой свободы слова и преодолением дезинформации ставит перед законодателями сложные задачи. Будет важно отслеживать практику применения новых норм и вносить коррективы в зависимости от реалий, с которыми сталкивается общество.

Список литературы

1. Долгина Е.С. К вопросу о снижении уровня медиадоверия в России / Е.С. Долгина, Е.Н. Рымарева // Modern Humanities Success. – 2023. – №3. – С. 175–178. – EDN MTWBVA
2. Каипбекова С.В. Треш-стримы как угроза информационной безопасности / С.В. Каипбекова // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2024. – С. 19–21. – EDN KZAJRA
3. Каипбекова С.В. Фейки как угроза информационной безопасности / С.В. Каипбекова // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2023. – С. 62–63. – EDN DJLOGJ